

УДК 007.2:339.54:330.368(100)

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО НЕОПРОТЕКЦИОНИЗМА

Горда О. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alx2777@mail.ru

В результате проведенного исследования автором было выявлено появление новых типов внешнеторговой политики в контексте активизации технологической трансформации экономического развития. Представлено собственное определение цифрового протекционизма, проанализированы практические аспекты реализации политики цифрового протекционизма в странах Азии и Европы. Определено, что новый тип протекционистских мер в условиях цифровизации (цифровой протекционизм) реализуется путем установления барьеров или помех для цифровой торговли при одновременном содействии становлению национальных цифровых компаний для получения государством новых сравнительных преимуществ. Определена актуальность цифрового протекционизма для Российской Федерации с целью повышения конкурентоспособности экономики страны.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеторговая политика, протекционизм, неопротекционизм, цифровизация, цифровая торговля, тарифные и нетарифные меры регулирования.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность формирования качественного экономического роста национальных экономик во многом зависит от результативности интеграции страны в глобальную экономическую систему. Международная торговля является самым мощным детерминантом вовлеченности страны в мировые рынки, а национальные внешнеторговые политики – действенный инструмент, помогающий странам извлечь наибольшую выгоду от участия в процессах международной торговли. На современном этапе глобального экономического развития большинство стран как развитых, так и развивающихся, находятся на этапе кризиса, вызванного последствиями пандемии и локальными военными конфликтами: высокие темпы инфляции, снижение объемов производства и потребления, нарушение глобальных производственных цепей, и как результат, нестабильность монетарных и финансовых систем стран. С целью преодоления этих явлений государства должны эффективно поддерживать национальных производителей путем применения тарифных и нетарифных методов внешнеторговой политики, участия в глобальных и региональных торговых соглашениях, а методы этой поддержки варьируются в зависимости от актуальных целей стран, уровня социально-экономического развития и современных тенденций макроэкономических показателей национальной экономики.

Неравномерный характер развития мирового хозяйства на разных исторических этапах его развития, степень интеграции различных стран в систему международного разделения труда и их вклад в мировое производство, раскрытие факторов неравномерной динамики экономического прогресса стран и регионов мира

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

исследовало большое количество зарубежных ученых, среди которых следует отметить работы С. Амина, Г. Аталлы, Д. Белла, Б. Бинчака, Ф. Борншира, И. Валлерстайна, В. Вильданова, Д. Гелда, Г. Гереффи, Х. Гьорга, Т. Дос-Сантоса, П. Эванса, Э. Эмиля, Ф. Кардозо, Т. Колафи, К. Коулина, А. Мэддисона, Дж. Мида, Т. Миттона, Т. Морана, К. Омаэ, Я. Певзнера, Ф. Перру, Дж. Робинсона, У. Ростоу, Л. Склейера, Р. Солоу, Э. Стробла, Я. Тинбергена, Э. Фесера, Р. Флориды, Ф. Фукуямы, А. Хиршмана, Й. Шумпетера и многих других.

Отечественные ученые уделяют большое внимание не только анализу глобальных асимметрий социально-экономического развития, но и определению направлений внешнеторговых потоков, формированию новых производственных сетей и трансформации внешнеторговой политики стран мира. Указанная проблематика исследований достаточно подробно затронута в работах таких ученых, как: Вэнь В. [1], Никитина М. Г. [2, 9], Гинойн А. Б., Ткаченко А. А. [3], Губкина М. С., Климова В. В. [4], Ерохин В. Л. [5], Здобнова Т. Ю. [6], Кутовой В. М. [7], Мальцев А. А., Чичилимов С. В. [8], Овчинникова Л. С. [10], Сватеев П. Р. [11], Суслова Е. И., Симакина М. А. [12], Горбунова М. Л., Ливанова Е. Ю., Маковецкая Т. В., Стожарова Т. В. [13], Шукурова Д. Р. [14] и многих других.

Однако несмотря на значительное количество работ и основательное изучение отдельных аспектов данной проблематики зарубежными и отечественными учеными, в дальнейшем развитии нуждаются вопросы сущности и концептуальных основ формирования внешнеторговой политики стран в условиях неравномерности глобального экономического развития, что и обусловило выбор темы исследования.

Цель статьи состоит в исследовании концептуальных основ формирования внешнеторговой политики стран в условиях неравномерности глобального экономического развития.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Трансформация парадигмы мирохозяйственного развития, переход на новый технологический этап промышленного развития требует изменения внешнеэкономической политики страны в ответ на формирование и развитие эры цифровизации. Всё большее превалирование сектора цифровых и информационных технологий в экономике стран требует соответствующих мер по защите отечественных провайдеров этих услуг и активизации регуляторных механизмов в условиях глобальной информатизации. Ведущие страны мира, такие как США, страны ЕС, Китай уже предпринимают протекционистские меры по сокращению потока информации и знаний, перемещаемых через границы. Это приводит к формированию нового типа внешнеэкономической политики – цифрового протекционизма, внедрение определенных механизмов которого актуально также для Российской Федерации.

Общеизвестно, что протекционизм – это политика ограничения импорта товаров, которые отечественная экономика способна производить самостоятельно. Правительства стран, как правило, внедряют протекционистскую политику с целью

стимулирования экономической активности на внутреннем рынке. С другой стороны, реализация такой политики также может быть результатом беспокойства правительства или результатом растущего скептицизма в отношении многосторонних торговых соглашений. Кроме барьеров в торговле протекционизм все больше влияет на национальные активы, включая технологии, которые стали новым драйвером формирования глобальных конкурентных преимуществ лидеров глобальной экономики.

Теоретические основы протекционизма активно развивал Т. Мэн, акцентировавший внимание не на ограничении импорта, а на необходимости стимулирования отечественного экспорта. Протекционизм – это продажа иностранцам ежегодно на большую сумму, чем покупка у них. Целью экономической политики провозглашалось достижение положительного сальдо торгового баланса [15]. Отчасти иной взгляд на экономическую категорию протекционизма имеют другие представители классической школы политической экономики. Ф. Лист трактует это понятие как метод экономического управления, предусматривающий развитие внутренней конкуренции и содействие формированию сильного отечественного производителя, оттесняющего иностранного конкурента с внутреннего рынка. По Ф. Листу, цель протекционистской системы – это промышленное воспитание нации. Потребность в семье отпадает с созданием конкурентоспособной промышленности [16].

Протекционистская политика реализуется многими странами и ориентирована на снижение конкуренции и защиту национальной экономики на локальном внутреннем уровне. Однако, как известно, многие экономисты считают, что мировая экономика выигрывает от свободной торговли в целом, а протекционистские меры контрпродуктивны в глобальном масштабе.

Мировой опыт и реалии реализации политики протекционизма порождают многочисленные научные дискуссии по поводу целесообразности ее применения в той или иной стране. В частности, в контексте теории развития международной торговли идет достаточно острая полемика между сторонниками протекционизма и свободной торговли. Ведущие ученые–экономисты, аргументированно защищая свои взгляды, не могут найти ту верную «золотую середину» и оптимальный компромисс между этими двумя формами реализации внешнеторговой политики.

Протекционистская внешнеторговая политика способна обеспечить государствам более благоприятные условия для развития внутренней торговли, стимулирует рост объемов производства товаров и услуг посредством практической реализации целого комплекса тарифных и нетарифных инструментов внешнеторговой политики, ориентированных на ограничение доступа иностранных товаров и услуг на внутренний рынок. С другой стороны, в долгосрочной перспективе протекционистская внешнеторговая политика может обусловить замедление экономического роста государства ввиду снижения стимулов у отечественных производителей к совершенствованию технологий и оптимизации производственных процессов.

Внутри страны протекционистские меры, ограничивающие импорт, могут активно стимулировать рост объемов производства и торговли для предприятий,

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

получающих доступ к менее конкурентному рынку. Соответственно, расходы международных инвесторов на экспортные товары, услуги или технологии растут из-за торговых барьеров. Для развивающихся предприятий и новых участников рынка протекционизм также может стимулировать внутреннее развитие в отраслях, где доминируют международные корпорации.

Однако протекционизм может наносить ущерб национальной экономике из-за жестких ограничительных мер. Для бизнес-сообщества протекционистские меры могут быть катастрофическими из-за ограничений свободы торговли и подавления стимулов к внедрению инноваций. Это может привести к экономической изоляции для предприятий и рынков стран в долгосрочной перспективе.

Новое видение получает политика протекционизма в условиях XXI века – эпохи постиндустриализма и цифровизации. Особенностью современного этапа развития мирового хозяйства является переход на новый уровень развития – постиндустриальный этап, который еще можно охарактеризовать как Четвертую промышленную революцию, или, как ее называют, Индустрия 4.0.

В современных условиях концепция Индустрии 4.0 получила широкое распространение в мире. Переход к концепции Индустрии 4.0 свидетельствует, что в будущем такие бизнес-процессы, как поставка сырья и материалов, разработка и доведение товаров до потребителей и их обслуживание будут осуществляться через Интернет [17]. Развитые страны разрабатывают инновационные стратегии с учетом новых требований информационного общества, как ответ на главный вызов современности – недостаточные темпы цифровизации промышленных секторов и развития инноваций.

Особую актуальность и развитие цифровизация получила в период пандемии COVID-19. В период пандемии процесс стремительного развития сектора информационно-коммуникационных технологий, во-первых, характеризовался достаточно высокой неравномерностью, так как обусловленные COVID-19 ограничительные меры различались в разных странах, применялись в различные периоды времени, во-вторых, максимальное влияние испытал на себе сектор телекоммуникаций и сфера услуг, что было связано с повсеместным распространением удаленного формата работы сотрудников.

И в зарубежной, и в отечественной научной литературе влияние пандемии на международную экономическую систему проанализировано по множеству всевозможных направлений, среди них – влияние на глобальные цепочки производства добавленной стоимости, последствия, обусловленные дополнительными эмиссиями ключевых резервных валют, трансформации внешнеторговых отношений между государствами, а также рост значимости цифровых технологий. Отрасли с меньшим уровнем наукоёмкости производства, такие, например, как сельское хозяйство, традиционная промышленность и строительство в меньшей степени были подвержены влиянию пандемии и продолжали функционировать в относительно привычном режиме. В то же время в сегменте ИКТ-корпораций наблюдался стремительный рост как капитализации соответствующих компаний, так и инвестиционной активности – они выступили основными бенефициарами кризиса. Сфера информационно-коммуникационных

технологий оказалась востребованной в большем объеме и большим числом пользователей в таких областях, как удаленная работа, телемедицина, доставка продуктов питания и логистика, онлайн-платежи и бесконтактные платежи, дистанционное обучение и развлечения. Все это дает возможность сделать вывод о формировании условий и предпосылок к цифровизации и развитию цифровой экономики в мировом масштабе.

Цифровые технологии и изменения, которые они вносят в нашу жизнь и условия функционирования предприятий, сформировали новые экономические возможности, во-первых, связанные с развитием новых рыночных сегментов и новых способов реализации ранее представленных на рынке товаров и услуг. В результате активизировались процессы трансформации целых отраслей экономики и систем взаимодействия потребителей и производителей.

Эта тенденция, которая получила своё развитие сначала в развитых странах в конце прошлого века, на сегодняшний день приобрела глобальный характер с ярко выраженными региональными и технологическими лидерами, а изменения мировой экономики все чаще связывают со словом цифровизация [18].

Масштаб процесса таков, что к концу 2010-х годов стало возможным говорить о появлении новых, исключительно цифровых отраслей, которые чаще всего являются надстройкой над укрупняющимися специализированными цифровыми платформами [19]. Более того, меняется и сфера потребления: с развитием технологий и постоянным присутствием Интернета в повседневной жизни использование цифровых продуктов становится альтернативой физическим продуктам, к ним можно получить доступ из любого места. Примерами таких продуктов и услуг являются телекоммуникационные онлайн-приложения, электронные книги и потоковое вещание. Соответственно, ИКТ-инновации и цифровизация в целом, во-первых, неразрывно связаны с изменением поведенческих особенностей потребителей, а во-вторых, способны снижать размер материальных активов компаний, что становится важнейшей составляющей цифровизации бизнеса [20].

Хотя цифровизация не новый феномен, связанные с ней проблемы постоянно меняются. До пандемии дискуссия вокруг цифровизации в основном относилась к концепциям четвертой промышленной революции, Индустрии 4.0 и Интернету вещей (IoT). Пандемия привела к тому, что в цифровизацию оказались вовлечены даже те компании и отрасли, которые были относительно отсталыми в этом контексте. Во время пандемии перевод сотрудников на удаленную работу с использованием ИКТ приобрел беспрецедентный масштаб и стимулировал изменение потребительского поведения, а продолжительность пандемии запустила долгосрочный процесс внедрения новых видов ИКТ-товаров и услуг.

Увеличение роли сектора цифровых технологий и услуг в экономике большинства стран мира обуславливает необходимость практической реализации определенных мер по защите отечественных провайдеров этих услуг и активизации регуляторных механизмов в условиях глобальной цифровизации международной экономической системы.

Регуляторная конкуренция в постиндустриальной экономике реализуется средствами неопротекционизма. Его можно определить как совокупность принципов

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

(устойчивости, иерархичности, адаптивности, комплементарности, субсидиарности, сбалансированности, легитимации), инструментов (налоги, государственные расходы, трансферты, учетная ставка, резервные требования, валютные интервенции, контроль над денежной массой, валютный курс) и методов (административное регламентирование, в частности запреты, квотирование, лицензирование, контингентирование, предписания таможенных органов, технические и фитосанитарные нормы и правила безопасности, добровольное самоограничение поставок, антидемпинговые меры) регуляторной политики государства в сфере международной торговли, международного движения капитала и зарубежных инвестиций, а также международных валютно-финансовых и кредитных отношений, императивом реализации которой является стимулирование социально-экономического развития и экономического роста страны путем создания условий для повышения экономической активности всех субъектов хозяйствования, а также обеспечения конкурентоспособности национальных производителей на внутреннем и внешнем рынках путем повышения их производительности, а следовательно, содействия росту инновационности и технологичности выпускаемой продукции.

Регуляторная конкуренция в сфере инноваций осуществляется методом внедрения комплекса стимулирующих мер и использования инструментов повышения государственного инновационного потенциала и роста экспорта передовых отраслей (инновационный неопротекционизм). В информационной сфере регуляторная конкуренция предусматривает использование ограничений информационных потоков, имеющих коммерческую природу, в пользу отечественных компаний (информационный неопротекционизм). А в цифровой сфере она реализуется путем установления барьеров или препятствий для цифровой торговли при одновременном содействии становлению национальных цифровых компаний для приобретения страной новых сравнительных преимуществ (цифровой неопротекционизм).

Границы «закрываются» даже в цифровом мире, где страны пытаются ограничивать возможности свободной передачи данных за границу. Эта тенденция называется «локализацией данных» и означает, что компании вместо того, чтобы позволять свободное перемещение данных через границы, вынуждены создавать зеркальные копии хранящихся данных, а контроль в некоторых странах передается непосредственно местным надзорным органам.

Цифровой протекционизм в Азии (особенно в Китае) и странах Европы все больше угрожает развитию свободной трансграничной экономической деятельности. Веб-цензура, принудительная передача интеллектуальной собственности, локализация данных и обременительные правила конфиденциальности в совокупности тормозят развитие цифровой экономики.

Китаем уже внедрён, активно и повсеместно используется достаточно широкий арсенал механизмов и инструментов цифрового протекционизма – политики, направленной на подрыв позиций иностранных конкурентов и стимулирование экономического роста китайских компаний. Си Цзиньпин сделал государственный контроль над цифровой экономикой «большим приоритетом» для

Коммунистической партии Китая, поскольку она стремится достичь амбициозных целей социально-экономического роста страны.

Протекционизм современной эпохи в Китае принимает различные формы: веб-цензура, принудительная передача технологий через уполномоченные совместные предприятия с иностранными фирмами и новый закон о кибербезопасности, предъявляющий обременительные требования почти к каждой иностранной компании, ведущей бизнес в Китае. Новый закон о кибербезопасности требует физического размещения данных в Китае и ограничивает потоки данных из Китая: в страну данные поступают, но они не могут «выйти» за её пределы. Такие новые цифровые правила протекционизма детерминированы двумя факторами. Во-первых, как это было в последние несколько десятилетий в традиционных отраслях промышленности, Китай стремится к глобальному доминированию в нескольких высокотехнологичных секторах, которые, по прогнозам, будут на переднем крае роста в ближайшие десятилетия – искусственный интеллект (ИИ), робототехника, биотехнологии и автономные транспортные средства, и помимо прочих мер – использует цифровой протекционизм, чтобы создать привилегированное пространство для китайских фирм в выше перечисленных сферах. Во-вторых, Коммунистическая партия видит в свободном потоке данных и цифровых коммуникаций угрозу стабильности государства и стремится усилить государственный контроль над потоками данных.

Такой протекционизм не является новым или уникальным для Китая. Но размер и глобальное значение китайской экономики делает такой подход Пекина к цифровому протекционизму проблематичным для экономик США и ЕС. Однако западные страны и международные фирмы не готовы отказываться от соблюдения китайских ограничений из-за страха потерять доступ к крупнейшей экономике мира по паритету покупательной способности. Кроме того, африканские страны копируют меркантилистскую китайскую модель, о чем свидетельствует ужесточение государственных ограничений на Интернет и потоки данных в Эфиопии, Нигерии и Южной Африке.

Китайские исследователи определили, что китайский производственный экспорт реагирует на барьеры цифровой торговли стран-импортёров. Используя данные таможенной службы Китая за 2014–2018 гг. и данные ОЭСР об ограничении торговли цифровыми услугами, было обнаружено, что общий экспорт промышленной продукции Китая упал на 2,32 % или на 30,92 млрд долл. США из-за увеличения совокупных барьеров цифровой торговли стран-импортёров китайской продукции в период 2014–2018 гг. Дальнейший анализ показывает, что сокращение в большинстве своем объясняется уменьшением объема экспорта, при этом экспортные цены остаются относительно неизменными. Более того, цифровые торговые барьеры уменьшают китайский экспорт не только из-за дискриминации экспорта существующих товаров, но и из-за уменьшения возможностей экспорта новых товаров и увеличения риска выхода с рынка. Проведенный анализ показывает, что благоприятная институциональная среда помогает смягчить негативные последствия и экспорт высокотехнологичной продукции менее чувствителен к барьерам цифровой торговли [21].

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

В последние годы и Европейский Союз (ЕС) усилил меры цифрового протекционизма с целью создания единого цифрового рынка с общеевропейскими правилами относительно потоков данных, вводя строгие стандарты конфиденциальности, контролируя социальные медиа с целью предотвращения доминирования на рынке иностранных технологических фирм, преимущественно американских.

Европейский цифровой протекционизм соответствует легалистическому, строго регулируемому подходу Брюсселя к экономической политике, однако существует недостаток оценки взаимодействия конфиденциальности, безопасности и инноваций в цифровой сфере и экономике. К примеру, американские компании получают больше требований, чем европейские в контексте защиты конфиденциальности. Эти и другие требования, такие как локализация данных в различных государствах-членах, создают нормативное бремя, которое особенно дорого обходится малым и средним технологическим компаниям.

В европейском цифровом регулировании наблюдается тенденция к антиамериканским мерам, о чем свидетельствуют антимонопольные дела и ограничения для американских технологических компаний, ведущих бизнес в ЕС. Законы, направленные на сдерживание корпоративных титанов, часто накладывают существенное бремя требований, что наносит ущерб небольшим технологическим фирмам, тогда как, например, компания Google во всем мире легко выполняет эти требования. Несмотря на такие примеры, ЕС сотрудничает с США в данной сфере и вместе они предпринимают попытки противостоять китайскому цифровому протекционизму.

Новые технологии создают экономические возможности, но увеличение мер протекционизма, особенно в Китае, может угрожать конкурентоспособности США в критически важных секторах экономики. Об этом свидетельствуют, например, значительные объемы китайских инвестиций в полупроводники, а также доминирование Китая в цепях поставок мобильных телефонов пятого поколения, желание Китая занять лидирующие позиции в таких секторах как ИИ, робототехника, электрические и автономные транспортные средства, биотехнологии.

В контексте нашего исследования важно проанализировать существующие подходы к определению термина «цифровой неопротекционизм». Правительство США, вероятно, было первым правительством, которое дало определение цифровому протекционизму, поскольку цифровая торговля особенно важна для экономики США. Определение этого термина в США трансформируется, поскольку Интернет и связанные с ним услуги изменяются с течением времени. В 2013 г. Комитет по вопросам финансов Сената США (USITC) определил цифровой протекционизм как установление барьеров или препятствий для цифровой торговли, включая цензуру, фильтрацию, меры локализации и правила защиты конфиденциальности [22].

Многие ключевые торговые партнеры США не согласны со всеми аспектами определения США или с тем, что определенная политика является протекционистской по своей сути или намерению. Например, в 2015 г. члены Европейского парламента возражали против того, чтобы правительство США называло политику ЕС, например законы о защите данных, «протекционистской»

[23]. В свою очередь, Европейская комиссия в своих документах дает следующее определение: цифровой протекционизм – барьеры, ограничивающие трансграничные потоки данных и дискриминирующие товары и услуги, предоставляемые электронными средствами [24].

В таблице 1 систематизированы примеры существующих в мировой практике препятствий для цифровой торговли и их влияние на рынки.

Таблица 1. Препятствия для цифровой торговли и их влияние на рынки

Торговые барьеры	Страны	Характеристика	Влияние на рынок/торговлю
Тарифные барьеры			
Тарифы на цифровые товары	Не члены ВТО или других торговых соглашений	-	Дискриминация, искажение торговли
Нетарифные торговые барьеры			
Требования к локализации	Россия, Турция, Нигерия	Необходимо вести цифровую торговлю внутри страны или потребовать использования местного содержимого, например аппаратного или программного обеспечения	Может ограничить торговлю, может ограничить доступ к рынкам.
Ограничение потока данных	Вьетнам, Китай	Требования к хранению определенных типов данных на локальных серверах или требования обрабатывать их локально	Часто используется для защиты конфиденциальности или безопасности. Может ограничивать торговлю, может повлиять на способность фирмы применять наиболее эффективные технологии, может создать упущенные возможности для бизнеса/инноваций
Нарушения прав интеллектуальной собственности	Китай	Киберкражи интеллектуальной собственности, веб-сайты бесплатного обмена файлами	Может препятствовать инвестициям и потокам данных
Национальные стандарты и оценка соответствия	Россия	Требования к раскрытию исходного кода	Повышение затрат, может быть дискриминационным, может усложнить выход на новые рынки
Фильтрация/блокировка	Китай, Малайзия	Блокировка доступа к определенным сайтам или фильтрация/блокировка сервисов, таких как Facebook	Эквивалент пограничной стены: распространяется на другие рынки и может повлиять на стабильность и производительность сети Интернет

Составлено автором на основе [25, 26, 27].

Цифровой протекционизм имеет некоторые общие черты с традиционными целями и стратегиями протекционизма. Государства имеют достаточно обширный

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

перечень причин, в связи с которыми они могут вводить ограничения на перемещения трансграничных потоков данных. Например, многие страны стремятся развивать отечественный высокотехнологический сектор, требующий формирования эффективной и благоприятной среды, включающей конкуренцию, цифровую грамотность и инфраструктурную политику. В связи с этим государства могут вводить дискриминационные меры по отношению к иностранным субъектам рынка и, таким образом, исказить торговлю, даже если это не было их первоначальным намерением.

С другой стороны, каждому государству важно поощрять и обеспечить верховенство права в Интернете и предотвращать противоправное поведение, такое как распространение ненависти, идей терроризма, мошенничества, кражи личных данных, кибератаки и отмывание денег. Эти меры могут быть необходимы для достижения важных внутренних целей, но они могут также и дискриминировать иностранные фирмы. Наконец то, что может казаться протекционистским для одной страны, может рассматриваться как законное и необходимое регулирование в другой стране.

Цифровой протекционизм также в значительной степени и отличается от традиционного протекционизма, поскольку данные являются и товаром, и услугой, а подчас и общественным благом. Но некоторые страны, стремящиеся к протекционизму, разрабатывают новую тактику защиты таких данных, кроме тарифов, квот и обменного контроля. Так, например, попытки Китая использовать DDoS-атаки для цензуры глобальных веб-сайтов также усложняют и удорожают для фирм доступ к внутреннему рынку Китая.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного анализа современных тенденций формирования внешнеторговой политики стран в условиях неравномерности глобального экономического развития определено, что в условиях трансформации технологической парадигмы экономического развития, перехода глобальной экономики к цифровизации и Индустрии 4.0, где преобладают цифровые услуги, товары ИКТ, высокотехнологичные сектора экономики, а производственные цепи обеспечены развитием сети Интернет, формируется новый тип внешнеторговой политики – цифровой неопротекционизм, под которым предлагаем понимать инструмент государственного вмешательства посредством установления барьеров или помех для цифровой торговли, включая цензуру, фильтрацию, мероприятия локализации и правила для защиты конфиденциальности, направленные на повышение производственного потенциала страны путем развития новых сравнительных преимуществ в условиях становления цифровой экономики.

В классическом понимании протекционизм акцентирует внимание на необходимости стимулирования отечественного экспорта товаров и услуг. Однако в современном мире значительную долю внешнеторговых отношений стран занимают цифровые услуги, товары ИКТ и высокотехнологичные сектора промышленности. В таких условиях эпохи постиндустриализма и цифровизации политика протекционизма получает новые толчки и новое видение в условиях XXI века.

Поэтому ведущие страны мира разрабатывают инновационные стратегии с учетом новых требований информационного общества как ответ на главный вызов современности – недостаточные темпы цифровизации промышленных секторов и развития инноваций. Дополнительным толчком к активизации цифровизации стала пандемия COVID–19, поскольку значительное количество традиционных отраслей промышленности было вынуждено переходить на удаленную работу сотрудников, что требовало активной разработки дополнительного программного обеспечения. Пандемия привела к тому, что в цифровизацию оказались вовлечены даже те компании и отрасли, которые были относительно отстающими в этом контексте.

Проблематика распространения протекционизма в современных условиях цифровизации является также актуальной для и для России. Цифровой неопротекционизм в нашей стране должен реализоваться через комплекс стимулирующих (поощрение становления и развития новых секторов, создающих новые средства производства, где будут производиться новые товары, будут предоставляться новые услуги, а также будут продвигаться новые бизнес–модели) и дискриминационных (локализационные мероприятия и регулирование с целью защиты конфиденциальности) мер.

Список литературы

1. Вэнь В. Внешнеторговая стратегия страны: сравнительный анализ // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2022. № 21–2. С. 28–48.
2. Геоэкономика. Понятийно-терминологическая система: академический словарь / [М. Г. Никитина, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева, И. Н. Буценко]; под ред. М. Г. Никитиной. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. 287 с.
3. Гинойн А. Б., Ткаченко А. А. Внешнеторговая политика стран ЕАЭС: результаты имитационного моделирования // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 175–189.
4. Губкина М. С., Климова В. В. Внешнеторговая политика страны и ее регулирование // Наука и образование транспорту. 2020. № 1. С. 231–234.
5. Ерохин В. Л. Современная внешнеторговая политика Китая: основы и результаты // Маркетинг и логистика. 2021. № 6 (38). С. 5–21.
6. Здобнова Т. Ю. Внешнеторговая политика России в условиях санкций // Экономика. Бизнес. Финансы. 2021. № 2. С. 3–5.
7. Кутовой В. М. Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID–19 // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 74–82.
8. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96–111.
9. Никитина М. Г., Селюнина В. С. Внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности государства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 93–104.
10. Овчинникова Л. С. Инструменты внешнеторговой политики в условиях санкций // Матрица научного познания. 2022. № 4–1. С. 78–83.
11. Сватеев П. Р. Внешнеторговая политика и ее тенденции в ведущих странах мира и России // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 3 (41). С. 62–76.
12. Сулова Е. И., Симакина М. А. Современная внешнеторговая политика развитых стран // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 5. С. 62–66.
13. Горбунова М. Л., Ливанова Е. Ю., Маковецкая Т. В., Стожарова Т. В. Торговая динамика и внешнеторговая политика США и КНР: сравнительный анализ // Modern Economy Success. 2020. № 6. С. 54–63.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН...

14. Шукурова Д. Р. Внешнеторговая политика и её влияние на развитие национальной экономики // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 7. С. 24–28.
15. Mun T. England's Treasure by Forraign Trade. New York. (Macmillan and Co.) and London. 1895. 144 p.
16. List F. Das Nationale System der Politischen Ökonomie. Stuttgart/Tübingen, 1841 [Электронный ресурс]. URL: https://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/kreuzgang.org_pdf_friedrich-list.das-nationale-system-der-politischen-oekonomie.pdf
17. Kagermann H., Anderl, R., Gausemeier J., Schuh G., & Wahlster W. Industrie 4.0 in a Global Context Strategies for Cooperating with International Partners. Herbert Utz Verlag GmbH, 2016. 74 p.
18. Vial G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda. The Journal of Strategic Information Systems. 2019. Vol. 28, № 2, pp. 118–144.
19. Nambisan S. Digital Entrepreneurship: Toward a Digital Technology Perspective of Entrepreneurship. Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, № 6, pp. 1029–1055.
20. Lyytinen K., Yoo Y., Boland R.J. Digital Product Innovation within Four Classes of Innovation Networks. Information Systems Journal. 2016. Vol. 26, № 1, pp. 47–75.
21. Lingduo Jiang, Shuangshuang Liu, Guofeng Zhang. Digital trade barriers and export performance: Evidence from China. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1002/soej.12572>
22. National Trade Estimate Report on Trade Barriers, Washington, DC: United States Trade Representative, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policyoffices/press-office/reports-and-publications/2014-NTE-Report>
23. Schaake M. MEPs Statement on Digital Protectionism, 2015. 22 September [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.fr/wp-content/uploads/2015/09/2015-09-22-meps-statement-on-digital-protectionism.pdf>
24. Addressing digital protectionism – What rules do we need? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buinesseurope.eu/news/addressing-digital-protectionism-what-rules-do-we-need#:~:text=Digital%20trade%20concerns%20all%20businesses,means%20%E2%80%93%20is%20on%20the%20rise>
25. Elms D. Moving Ahead with the TPP 11, Asian Trade Centre, 2017, 18 January [Электронный ресурс]. URL: <https://asiantradecentre.org/talkingtrade/moving-ahead-with-the-tpp11>
26. US International Trade Commission (USITC), Digital Trade in the US and Global Economies, Part 1. 2013. [Электронный ресурс]. URL: www.usitc.gov/publications/332/pub4415.pdf
27. Aaronson, S. A. Digital Protectionism? Or Label the US Government Uses to Criticize Policy It Doesn't Like? Council on Foreign Relations, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/blog/digital-protectionism-or-label-us-government-uses-criticize-policy-it-doesnt>

Статья поступила в редакцию 17.06.2024